

— Старейшина Сюань, что ты имеешь в виду, когда говоришь, что они не в первый раз спят вместе?! — старейшина Шань внезапно агрессивно шагнула вперёд, выглядя так, будто хотела схватить старейшину Сюаня за воротник и сильно встряхнуть его.

Однако старейшина Шань сопротивлялась своим желаниям и остановилась после первого шага, но её взгляд всё ещё был устремлён на старейшину Сюаня, как будто она требовала ответа!

Старейшина Сюань слегка улыбнулся, покачал головой, а затем сказал:

— Успокойся, старейшина Шань. Я всё объясню.

Поэтому, чтобы успокоить старейшину Шань, старейшина Сюань объяснил всю ситуацию с тем, что Фэй Юйянь осталась в жилом помещении Юаня, чтобы им было удобнее тренироваться.

Старейшина Шань повернулась и посмотрела на Фэй Юйянь с недоверием на лице после того, как выслушала всю историю и наконец-то поняла ситуацию.

— Т-ты... Невероятно! Как ты могла не рассказать об этом своему учителю! У нас с тобой будет небольшой разговор позже — только ты и я! — сказала ей старейшина Шань, явно расстроенная поступком Фэй Юйянь по какой-то причине.

— Да, учитель... — Фэй Юйянь ответила кивком, а затем внутренне вздохнула: «Именно поэтому я не хотела рассказывать вам о том, что оставалась в доме Юаня...»

— Старшая Шань, если вы беспокоитесь, что ученица Фэй нарушила правила секты, то будьте уверены, что это не так, ведь мы получили разрешение старейшины Сюаня, — сказал Юань старейшине Шань, беспокоясь, что ученицу Фэй могут отругать из-за какого-то недоразумения.

Увидев невинное лицо Юаня, на лице старейшины Шань появилась горькая улыбка, и она сказала:

— Не волнуйся, ученик Юань, никто из вас не в беде, и речь не идёт о нарушении правил секты.

— Э-это так? — Юань кивнул, чувствуя облегчение от того, что это не было связано с нарушением правил секты.

— В любом случае, я не позволю ученику Юаню спать в одной комнате с ученицами, пока я здесь, поэтому он будет спать с нами, — сказала старейшина Шань ясным голосом с непреклонным выражением лица.

Старейшина Сюань внутренне покачал головой. Зная упрямство старейшины Шань и не имея никакой помощи от других старейшин, старейшина Сюань понимал, что переубедить её практически невозможно.

— Хорошо... Ты можешь остаться с нами... — пробормотал старейшина Сюань усталым голосом.

— А?! — Сюань Ухань почувствовала, что её сердце упало, услышав это, так как это означало, что она больше не сможет спать с Юанем в одной комнате, а тем более в одной кровати!

Хотя ей хотелось пожаловаться, она не хотела показаться отчаявшейся, и она не была такой бесстыжей, как старейшина Шань.

Тем временем работники отеля стояли с ошарашенными лицами, наблюдая за этим зрелищем, которое отлично подошло бы для романтической комедии.

— П-пожалуйста, позвольте мне показать вам комнаты... — сказал им один из работников после окончания их маленького представления.

Через некоторое время работник отеля привёл их на четвёртый этаж и показал две последние комнаты в коридоре.

— Это ваши комнаты, уважаемые гости. Если вы захотите остаться и после конкурса, то свободных комнат будет больше, так как те, кто прибыл на конкурс, обычно уходят сразу после него. Вот ключи от ваших комнат.

Как только работник их покинул, старейшина Шань передала один из двух ключей Фэй Юйянь и сказала:

— Девочки, вы можете делать всё, что хотите, до конца сегодняшнего и завтрашнего дня. Только не забудьте вернуться в гостиницу до полуночи, чтобы мы знали, что вы в безопасности.

Сразу же услышав слова старейшины Шань, Фэй Юйянь посмотрела на Юаня и спросила его:

— Ученик Юань, не хочешь посмотреть на цитры вместе со мной? Я знаю один большой музыкальный магазин, в котором не только представлены мощные цитры, но они ещё и продаются!

— Правда? Я хочу пойти, — немедленно кивнул Юань.

— Я тоже пойду, — сказала Сюань Ухань.

— И я, — сказала также Минь Линь.

— Подождите секунду, прежде чем вы уйдёте, позвольте мне быстро поговорить с ученицей Фэй, — неожиданно сказала старейшина Шань.

— Я сейчас вернусь, — сказала им Фэй Юйянь, после чего последовала за старейшиной Шань в одну из комнат.

Как только они оказались внутри, старейшина Шань молча уставилась на Фэй Юйянь сузившимися глазами.

После нескольких мгновений неловкого молчания, которое показалось Фэй Юйянь вечностью, старейшина Шань открыла рот и заговорила серьёзным голосом:

— Вы... вы двое уже делали «это»?

— «Это»? — Фэй Юйянь подняла брови с озадаченным выражением лица, так как она слишком нервничала, чтобы думать правильно прямо сейчас.

— Тебе действительно нужно, чтобы я объяснила тебе всё по буквам? — старейшина Шань покачала головой. — Я говорю об «этом»! Ты жила в его доме почти целую неделю, так? Наверняка у вас уже был секс!

— С-с-секс?! — Фэй Юйянь сделала шаг назад от шока, и с недоверием на лице уставилась на старейшину Шань. Как такая красивая женщина, как старейшина Шань, может так непринуждённо упоминать такое вульгарное слово?

— Мы ничего такого не делали! — быстро опровергла это Фэй Юйянь, придя в себя.

— Что? Не делали? Правда? Ты ведь не врёшь мне, да? Не может быть, чтобы женщина и мужчина в твоём возрасте могли жить вместе, ничего не делая! — сказала старейшина Шань, сомневаясь в ней.

— 3-за кого вы меня принимаете, учитель?! Я бы ни за что не сделала ничего подобного с человеком, которого только что встретила! Более того, ученик Юань не поднял бы на меня руку, даже если бы я была полностью уязвима! Он слишком добрый и невинный! — сказала Фэй Юйянь.

— Хмф! Я не верю! Все мужчины — звери по своей природе! Если ты ослабишь бдительность, они тут же попытаются воспользоваться тобой, и я сомневаюсь, что Юань чем-то отличается! Достаточно искусить его, и он откроет свою истинную природу! Таков мой трехсотлетний опыт общения с мужчинами! — сказала старейшина Шань, явно испытывая какую-то неприязнь к мужчинам.

— Учитель, вы говорите так, будто ученик Юань — плохой парень, но вы настаиваете на том, чтобы спать в одной комнате с ним и старейшиной Сюанем. Это не имеет никакого смысла! — сказала Фэй Юйянь, на мгновение заставив старейшину Шань потерять дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/60866/1618423>